

Глава 4

Пираты (?) Соломенной Шляпы

Два парня и девушка торопливо шли через пустынные улицы небольшого городка.

— Зоро, дай сигнал оболтусам, что пора отрабатывать свой кусок хлеба, — командовал Луффи.

Мечник молча достал из-за пазухи маленький ден-ден-муши — он же «Маленький Улиткофон», — и набрал необходимый номер. Небольшая улитка с циферблатом на ракушке могла телепатически связываться с другими улитками на расстоянии пары десятков километров, а затем воспроизводить слова вслух, в точности имитируя голос ответившего на вызов.

— Зоро-аники? — всего через один гудок, почтительно, мужским голосом, произнесла вылезшая из ракушки улитка.

— Джонни, бери Йосаку и выдвигайтесь к южному концу города, — командовал Зоро.

— Вообще-то мы сейчас идём к северному, зачем им идти к южному? — тут же спросила озадаченная Нами.

— Зоро-аники, ты точно уверен, что нам нужно идти именно к южному? — с отчётливыми нотками сомнения в голосе, уточнил Джонни.

Его вопрос прозвучал одновременно с вопросом девушки.

— Вернее, к северному концу, — покрывшись испариной, быстро поправился мечник, из-за чего удостоился пристального взгляда от Нами, и презрительного фырканья от Луффи.

— Окей, через пару минут будем! — отозвался, судя по голосу, заметно повеселевший Джонни, из-за чего взгляд девушки, направленный на Зоро, стал ещё более пронизывающим.

У неё появились основательные такие подозрения, что знаменитый «Убийца Пиратов», сильно не в ладах с ориентированием на местности. И словно услышав её мысли, Луффи, идущий по правую от неё руку, слегка повернув голову, пояснил:

— Как ты уже могла догадаться, Зоро страдает топографическим кретинизмом в особо острой форме, — он с радостью сдал своего первого помощника, за что тут же удостоился его убийственного взгляда. — Он в состоянии заблудиться в прямом коридоре с двумя выходами, —

продолжил парень, умело игнорируя как убийственный взгляд мечника, так и его отчётливо слышимое рычание. — Даже не думай отправлять его за чем-нибудь одного. Мало того, что он ничего не принесёт, так потом ещё придётся его самого искать, а если дать ему денег, обязательно их все пропьёт.

В следующую секунду, под ошарашенным взглядом Нами, Луффи удачно споткнулся... Удачным его спотыкание было потому, что если бы этого не произошло, он бы совершенно точно остался без головы. Меч окончательно доведённого до точки кипения Зоро, — сейчас ало-красного от смущения и ярости, — просвистел там, где ещё мгновением назад находилась шея Луффи. Следующий удар меча, направленный точно в лоб, он перехватил руками, зажав лезвие катаны между своих ладоней. И хотя сама Нами никогда не считала себя бойцом, она повидала достаточно, чтобы однозначно сказать — это не было игрой! Не споткнись Луффи или не поймай катану между своих ладоней, он бы однозначно умер. И как, спрашивается, на такое спокойно смотреть?

За свою карьеру воровки она повидала немало пиратских команд, поэтому, обычно, сходу могла понять динамику отношений внутри пиратской шайки... Правда, справедливости ради нужно заметить, что и понимать-то особо нечего. Кучка мерзавцев, во главе с главным мерзавцем, который отличался от остальных только большей силой и, зачастую, меньшим мозгом. Отношения в таких командах распределялись на два типа. Первый тип — это более-менее дружная команда во главе с капитаном. Второй тип — это команда, целиком состоящая из одних ублюдков, которые готовы всадить нож в спину любому человеку, включая своего капитана, если бы только не боялись его до полусмерти. Всё предельно просто.

И именно по этой причине Нами сейчас пребывала в недоумении.

Во-первых, Зоро, идущий по правую руку от Луффи, успокоившийся так же быстро, как и «вспыхнувший», был известен всему Ист Блю, как непревзойдённый охотник на пиратов. Говорить о нём начали ещё несколько лет назад, но тогда его больше называли «Три Меча» Зоро или «Охотник на пиратов» Ророноа Зоро. Так продолжалось около года, после чего зелёноволосый мечник куда-то пропал. Слухи о нём постепенно начали затихать, даже пошли разговоры о его смерти. Однако стоило с момента его исчезновения пройти чуть больше полугода, как о нём заговорили вновь. И если «Три Меча» его периодически называли и сейчас, прозвище «Охотник на пиратов» довольно быстро сменилось «Убийцей Пиратов». Всё из-за того, что он перестал брать пиратов живыми и стал убивать не только главаря, за которого была назначена награда, но и всех членов команды. Тут сразу возникал вопрос, как такой человек вообще может быть пиратом? И как он получает награды за убитых им пиратов? Или просто берёт и получает? Ведь все до сих пор считают его именно охотником за головами, а не пиратом.

Во-вторых, несмотря на присутствие Зоро, — личности чрезвычайно известной на всём Ист Блю, — рядом с ним шёл совершенно нормальный парень, на полголовы ниже самого мечника, выглядевший практически безобидно, но при этом занимающий должность капитана. Опять же, спрашивается, как так? Пусть, несмотря на весь его раздолбайский вид, под его старой соломенной шляпой скрывался незаурядным ум, — если судить по всему им ранее сказанному, — тем не менее, выглядел он в десятки раз слабее своего подчинённого. Так почему тогда именно он капитан? Только из-за своего ума? Неправдоподобно.

С другой стороны, когда Зоро атаковал, Луффи как-то слишком уж вовремя споткнулся. Да и катану он смог поймать, между своих ладоней, без всяких проблем. Хотя мечник атаковал его с такой скоростью, что сама Нами даже удара не заметила. Означало ли это, что Луффи силен? Вероятнее всего, да. Означало ли это, что он сильнее Зоро? Как-то сомнительно.

Зелёноволосый мечник, в отличие от своего капитана, сразу производил впечатление сильного и опасного человека, — именно по этой причине она и пыталась выдать его за своего Босса, когда убегала от пиратов, — а вот Луффи казался простоватым и беспечным пацаном, ничего не воспринимающим всерьёз. И хотя она уже успела убедиться на собственном опыте, что он был далеко не таким уж беспечным и простоватым, каким казался на первый взгляд, он всё равно не выглядел сильным человеком. Во всяком случае, он точно не выглядел сильнее Зоро.

Получалась странная динамика отношений в странной команде странных людей.

И Нами только ещё сильнее в этом убедилась, когда на окраине города их поприветствовали очередные два парня из её новой команды. Ей стало понятно, что когда Зоро позвонил им по ден-ден-муши, они находились где-то неподалёку от места встречи. Хотя с момента звонка прошло не больше пятнадцати минут, парни, вольготно развалившиеся среди высокой травы на краю дороги, выглядели так, словно они здесь уже давно.

— Зоро-аники, Луффи-аники, вижу вы всё-таки нашли Нами? — именно такими словами встретил подошедшую группу один из поднявшихся парней, сейчас отряхивающий свою одежду от прилипшей к ней травы. Второй был занят тем, что пристраивал свои мечи в заплечные ножны. — Добро пожаловать в семью, Нами, — добавил парень, слегка склонив голову в сторону девушки. — Меня зовут Джонни, приятно познакомиться, — закончив отряхиваться, он приветственно протянул свою руку.

— Приятно познакомиться, — произнесла она, с лёгким опасением пожимая протянутую ей руку.

С её точки зрения, осмотрительность тут была отнюдь нелишней. Джонни представлял собой сплошную гору мышц, из-за чего вполне мог сломать ей руку, лишь немного не рассчитав свои силы.

— Рад, что ты теперь одна из нас, — с улыбкой кивнул он.

Белые брюки, закатанные до середины голени, с передними накладными карманами, белая облегающая футболка с обрезанными рукавами и оранжевая жилетка без рукавов, стилизованная под спасательный жилет. На ногах Джонни носил белые открытые сандалии, а на его носу красовались стильные солнцезащитные очки. На его левой щеке была набита татуировка, в виде кандзи «море», и ещё одна татуировка красовалась на правой стороне шеи, только уже с кандзи «огонь». Сам он выглядел заметно старше Зоро. Если зелёноволосому мечнику Нами готова дать лет двадцать пять максимум, Джонни выглядел на все тридцать. Немного растрёпанные чёрные волосы, высокий рост, широкоплечий, накачанный, сильно накачанный — он был заметно крупнее далеко не маленького Зоро. Хотя, как отметила девушка, мечей парень не носил. Зато он выглядел настолько внушительно, что, как она отлично понимала из своего личного опыта, большинство людей предпочитало с ним не

связываться после одного единственного взгляда в его сторону.

— Добро пожаловать в семью, Нами, — слегка склонил голову другой ожидавший их парень, когда Джонни отошёл в сторону. — Меня зовут Йосаку, — протянул он руку девушке. Как и в случае с Джонни, рукопожатие у него оказалось весьма внушительным, но в отличие от своего друга, Йосаку носил два меча, рукояти которых теперь выглядывали из-за его плеч, что сразу объясняло и размер его мышц, и специализацию. — Рад, что у нас наконец-то появился настоящий навигатор.

Телосложением Йосаку один в один повторял телосложение Джонни, — такой же высокий, такой же сильно накачанный и широкоплечий. Слегка растрёпанные светлые волосы, карие глаза, самые обычные черты лица. Чёрная облегающая футболка, жёлтые мешковатые штаны, тяжёлые чёрные ботинки и два уже упомянутых меча, широких и с тупыми концами, словно ножи мясника. Парень носил их в заплочных, открытых, кожаных ножнах. Помимо всего прочего, между его губ торчала незажжённая сигара. Подводя итог, можно было смело сказать, что Йосаку производил не меньшее впечатление, чем тот же Зоро или Джонни. Поэтому вопрос: «Почему именно Луффи, капитан?», стал волновать Нами ещё сильнее.

— Так кого мы убиваем на этот раз? — с нескрываемым энтузиазмом спросил Джонни.

— Девять миллионов за голову, — охотно поделился информацией Луффи.

— Луффи-аники, я не про деньги спрашивал, а про имя пирата, — немного вымученно улыбнулся парень.

— Вот никогда не понимал вашего пристрастия знать имена покойников, — покачал головой Луффи. — Главное знать ходячие деньги в лицо и их количество, а остальное неважно.

— «Бешеный» Вилли, — подал голос Зоро. — Так пираты называли своего капитана.

Под взглядом Нами, Джонни поднял с земли небольшую сумку, в которой, как оказалось, лежало несколько десятков пачек с розыскными листовками.

— Так, девять миллионов, девять миллионов, — принялся бормотать парень, перебирая пачки. — Ага, вот они... Так, теперь «Бешеный» Вилли, Вилли, Вилли... Где же ты наш Вилли... Ага, вот. Тю! Да он ещё, считай, совсем новичок! Всего четыре месяца как заявил о себе, а такую большую награду получил не столько из-за личной силы, сколько из-за любви к поджиганию всего вокруг, включая атакованные им города и деревни. Короче, типичный идиот.

— Всего четыре месяца в деле? — задумчиво потер подбородок Луффи. — Нами! — он настолько неожиданно обратился к девушке, что она невольно подпрыгнула на месте от испуга. — Разве тебе не говорили, что нехорошо обижать маленьких? Мальчики только-только начали постигать ремесло пиратов, а ты их уже ограбила. Позор тебе, позор!

— Луффи-аники, мы вообще собираемся их убить, — заметил Джонни. — Тогда кто мы?

— Пираты, маскирующиеся под охотников на пиратов, кто же ещё? — Луффи посмотрел на него, как на идиота. — Ноша у нас такая, и тут уже ничего не поделаешь. Мы будем терзаться душевными муками, но всё равно продолжим нашу благородную работу, и будем дальше нести наше тяжкое бремя во имя луны. Да и кто-то ведь должен собрать все эти назначенные за их головы награды? Дозорные всё-таки стараются, назначают, поэтому мы просто не можем разочаровать их ожидания. Кроме того, представляете, скольких людей мы обеспечиваем рабочими местами? Тысячи и тысячи людей могут работать только благодаря нам! Фотографы, журналисты, работники банков, дозорные, торговцы, и многие-многие другие! А слухи и новости? Благодаря нам жизнь десятков тысяч скучающих бабушек и дедушек наполняется смыслом! Им есть о чем поговорить на старости лет, есть что обсудить друг с другом! Поэтому вы должны понимать, что мы просто обязаны убивать и грабить всех встречающихся нам на пути пиратов! Ради мира во всём мире!

Выслушав маленькую речь Луффи, — в процессе которой её челюсть отвисала всё ниже и ниже, — Нами начала понемногу осознавать, почему именно он был капитаном, а не Зоро, Джонни или Йосаку. И это просто не могло её не беспокоить: психов просчитать нельзя. Психи и сами не знают, что будут делать в следующее мгновение. Однако больше всего её встревожила реакция остальной команды, а вернее полное отсутствие какой-либо реакции. Вообще. Зоро, Джонни и Йосаку выслушали весь сказанный Луффи бред, не поведя и бровью. Это, в свою очередь, сказало ей о том, что нечто подобное происходило достаточно часто, чтобы они уже успели привыкнуть.

Нами начала всерьёз переживать о своём скором будущем. Как там есть выражение? Если долго всматриваться в бездну, тогда бездна начинает всматриваться в тебя? А если с психами так же или ещё хуже? Какой она станет сама, если достаточно долго пообщается с этим ненормальным? В первый раз за последние десять лет она подумала о том, чтобы незамедлительно свалить куда подальше, и плевать на все потерянные деньги. Плевать на деньги! Ещё ни разу в жизни ей не приходила в голову настолько радикальная мысль. И это был очень показательный «звоночек».

— Кто убивает Вилли? — выждав пару секунд, после того как Луффи замолчал, поинтересовался Зоро, словно он вообще не услышал прочувственной речи своего капитана.

— Зоро-аники, скольких ты уже сегодня убил? — вместо ответа, задал встречный вопрос Джонни.

— С чего ты взял, что я уже кого-то сегодня убил?! — совершенно искренне возмутился мечник. — Почему вы всегда так обо мне говорите, будто я какой-то кровожадный маньяк, который только и делает, что убивает всех вокруг?!

Два друга уставились на него совершенно «пустыми» глазами.

— Зоро-аники, ты с Луффи-аники уже больше полутора лет, — первым ответил Джонни.

— С Луффи-аники! — многозначительно добавил Йосаку.

— И за прошедшие полгода, я не помню ни одного острова, города или деревни, где бы ты не убил хоть кого-нибудь, — добавил первый.

Нами, посмотрев на Зоро расширенными от ужаса глазами, сделала несколько шагов назад, невольно спрятавшись за спиной Луффи. Общество психа, как-то неожиданно, стало более предпочтительным, чем общество хронического убийцы. Мысленно она снова подняла вопрос о причине капитанства парня в соломенной шляпе. Почему именно он, когда рядом есть намного более жуткие личности? Как так? Сосредоточившись на одном, она совершенно упустила из виду тот факт, что первая озвученная Джонни причина стала вовсе не патологическая неспособность Зоро никого не убивать, а его факт продолжительного знакомства с Луффи.

— Не надо говорить обо мне так, словно я только и делаю, что ищу кого-нибудь убить! — покраснел мечник, то ли от злости, то ли от смущения, но вероятнее всего и от того, и от другого.

— Тогда, ты хочешь сказать, что все ещё никого не убил? — недоверчиво спросил Джонни.

Его голос и вправду был переполнен недоверием.

— ...

— Десятерых! Он убил десятерых! — поняв, что Зоро не собирается «колоться» охотно сдал его Луффи. — Поотрубал половине из них головы, и даже добил в спину тех, кто пытался от него убежать. Абсолютно беспощадный монстр. Сразу понятно, что убийства для него такая же жизненная необходимость, как еда и вода.

— Ты последний человек на планете, от которого я хочу слышать подобные слова! — не остался в долгу мечник.

— Мы отвлеклись от первоначальной темы, — напомнил всем Йосаку. — Если Зоро-аники убил десятерых, то с Вилли он уже в пролёте. Учитывая средний размер пиратских команд в здешних водах, десять человек, почти наверняка, составляет треть команды, если не половину.

— Значит, остались только ты и я, — кивнул Джонни.

— Это уже будет седьмой капитан подряд, которого вы убьете, — нахмурился мечник. — Я тоже хочу сражаться с сильными противниками.

— Зоро-аники ты с ними не сражаешься, ты их просто убиваешь, — вздохнул Йосаку.

— Они даже понять ничего не успевают, как уже мертвы, — согласно кивнул Джонни.

— А ещё, — раздался довольный голос Луффи, — если и в самом деле собираешься хоть кого-нибудь убедить в том, что ты не кровожадный маньяк, тогда лучше не возмущайся из-за того, что тебе не дают убивать ещё больше. Поверь, так твои слова будут звучать намного правдоподобнее и более убедительно.

Если всего пару минут назад Нами испытывала только лёгкое беспокойство по поводу своего ближайшего будущего, теперь она уже начала волноваться всерьёз. Зоро, Джонни и Йосаку сильно походили на группу маленьких детей, неспособных поделить одну единственную игрушку. Вот только в роли игрушки выступал живой человек, будущее убийство которого они и делили. На их фоне даже Арлонг смотрелся не таким уж кровожадным.

В конце концов, Зоро выбыл из обсуждения, а Джонни и Йосаку поделили тушку пока ещё неубитого ими пирата с помощью игры в Камень-Ножницы-Бумага. Выиграл Джонни, что невероятно его обрадовало, и столь же сильно огорчило Йосаку. Мысли Нами о побеге, с каждой последующей минутой, проведённой в обществе парней, становились всё более и более настойчивыми. Однако привычная жажда денег пока всё ещё успешно перебарывала инстинкт самосохранения, — с которым, надо признать, у неё и без того имелись громаднейшие проблемы, — поэтому она не могла вот так вот взять, и всё бросить. С другой стороны, ей начало казаться, что члены её новой команды прямо-таки задались целью убедить её в том, насколько плохой идеей будет остаться вместе с ними.

Нами грабила пиратов с тринадцати лет, то есть уже больше пяти лет. И за это время успела насмотреться на смерть едва ли не во всех её проявлениях. Пираты никогда не отличались гуманностью, и она об этом знала отнюдь не понаслышке. Она вступала в десятки самых разных пиратских команд, а видела их и того больше. За пять лет она вдоволь насмотрелась на пиратов убивающих друг друга, дозорных и обычных горожан, поэтому смертью её было не удивить и не испугать. Она с самого начала знала на что шла, когда решила выйти в море — Арлонг в этом плане стал отличным учителем. И, тем не менее, несмотря на весь свой предыдущий опыт, она почувствовала сильный дискомфорт, когда их группа достигла корабля «Бешеного» Вилли и взошла на борт.

Это была резня.

Три первых пирата, повстречавшихся на их пути, умерли не успев раскрыть и рта. Удар кулака Джонни начисто снес голову одному, а чудовищной силы пинок Зоро, переломав все ребра, отправил далеко за борт другого. Йосаку же оказался реальным мясником. Вогнав свои топоры-мечи в основание шеи третьего пирата, он разрубил его на четыре части. Без всяких заметных усилий, одним резким движением, разрезав рёбра своей жертвы. Вид отдельно лежавшей головы, рук и остатков тела, заставил Нами заметно позеленеть. Тем более всех остальных пиратов постигла схожая участь.

— Хочешь мороженку, — невинно осведомился Луффи, едва заметив состояние девушки. — Ванильное! — протянул он ей непонятно откуда у него взявшееся запечатанное мороженое на палочке.

Вот только «Монстр В Шляпе» обломался. Вместо ожидаемых им тошнотиков, девушка молча взяла мороженое и, распечатав, сунула в рот. Попутно она не забыла одарить парня холодным взглядом. В ответ он только радостно улыбнулся.

— Я смотрю, смерть тебе хоть и неприятна, но она тебя не пугает, — отметил парень.

— Все пираты одинаковые, — презрительно отозвалась Нами. — Вы всегда всех убиваете и всё разрушаете.

— Неужели тебе их жалко? — Луффи с неприкрытым любопытством посмотрел на неё поверх своих модных очков. — Мы ведь сейчас убиваем пиратов, а не дозорных или горожан.

— С вашей силой вы вполне можете их просто оглушать и сдавать дозорным.

Ответить парень не успел, воздух прорезал разъярённый рёв:

— УБЛЮДКИ!!! КАК ВЫ СМЕЕТЕ НАПАДАТЬ НА МЕНЯ?!! МЕНЯ?!! «БЕШЕНОГО» ВИЛЛИ?!!

По крайней мере, сразу стало понятно, почему он получил такое прозвище.

— Джонни, его крики меня раздражают, — произнёс Зоро. — Либо ты его сейчас сам убьешь, либо это сделаю я.

— Зоро-аники, да тебя практически всё раздражает, — закатил глаза Джонни, тем не менее, направившись в сторону показавшегося им на глаза капитана корабля.

«Бешеный» Вилли, как и ожидалось от человека с подобным прозвищем, оказался большим, страшным и настолько накачанным монстром, что рядом с ним даже Джонни с Йосаку смотрелись карликами, ставшими жертвой дистрофии. Кто-нибудь вроде Луффи, на фоне Вилли, и вовсе мог сойти за маленького ребёнка, чуть ли не грудного возраста. Вот только одет этот Вилли почему-то был лишь в одни штаны... Как и большинство остальных пиратов, выскочивших вслед за ним на верхнюю палубу корабля.

— Мать божья! — произнёс Йосаку, немигающим взглядом уставившись на капитана пиратского корабля. — И откуда такие берутся? Это что же нужно жрать, чтобы вырасти настолько здоровым?

— Капитан, они уже убили пятнадцать наших, — из-за спины Вилли, подал голос один из пиратов.

— ГДЕ ГРУППА ГЭБА?!! — снова взревел Вилли. — И ГДЕ САМ ГЭБ?!!

— Они отправились за Нами, но если она вернулась обратно с этими ребятами, вероятнее всего, Гэб-сан уже мёртв, — на удивление разумно ответил один из немногих полностью одетых пиратов.

Он был единственным оставшимся в живых из тех пиратов, которые находились на верхней палубе, когда Зоро, Джонни и Йосаку начали свой кровавый марш по кораблю. Всей семье Соломенной Шляпы сразу стало понятно, что синеволосый мужик, сейчас прячущийся за спиной своего капитана, остался в живых далеко не просто так. Зоро так и вовсе удостоил его слова громкого хмыка. Второй пират с мозгами и оба из одной команды? Мир действительно полон неожиданностей. Однако сам «Бешеный» не обратил ни малейшего внимания на предположение о смерти некого Гэба и его группы. Зато Вилли заинтересовало упоминание присутствующей здесь и сейчас девушки:

— НАМИ!!! — в третий раз взревел здоровяк.. а может и не взревел? Зоро, например, всерьёз начал подозревать, что тот всегда говорит подобным образом. — КАК ТЫ МОГЛА МЕНЯ ПРЕДАТЬ?!!

— Действительно, Нами, у тебя вообще присутствует чувство самосохранения или как? — присоединился к вопросу Луффи. — Я бы на твоём месте поостерёгся связываться с кем-то вроде него. Представляешь, что бы с тобой стало, если бы они тебя поймали?

— Ничего такого, к чему бы я не была готова, — равнодушно ответила девушка. — Волков бояться — в лес не ходить.

Фраза вызвала довольные улыбки у всех остальных Соломенных Шляп. Пусть Нами сама ещё об этом и не подозревала, но всё-таки она действительно отлично вписывалась в их семью. Она была самым прекрасным отморозком, когда-либо встречавшимся им в жизни.

— Рю! — рявкнул Луффи. — Гаси его Shoryuken-ом (Кулаком Воспаряющего Дракона)!

— Я не Рю! Я Джонни! И я не собираюсь делать твой дебильный Шорюкен или как его там!

— Мой.. дебильный.. Шорюкен? — вроде бы тихо повторил парень, но почему-то услышали его все на корабле.

Джонни мгновенно сделался прозрачным — настолько сильно он побледнел.

— Из-извините, ка-капитан, се-сейчас всё будет!

Перепуганный Джонни — это сила. Перепуганный своим капитаном Джонни — это неостановимая сила. У «Бешеного» Вилли не было ни шанса... Не то что бы у него изначально были какие-то шансы, но, сложились все по-другому, и он бы вполне смог пожить подольше. На две-три минуты.

Вилли даже глазом моргнуть не успел, как его убийца оказался прямо под ним:

— Shoryuken (Кулак Воспаряющего Дракона)!

Мощный прыжок вверх, с одновременным вскидыванием окутанного огнём кулака и поворотом всего тела. Голова пирата улетела далеко в море, а его тело, немного постояв, громоподобно рухнуло на палубу корабля, став обильно заливать доски кровью. Приземлившийся неподалеку Джонни, будучи изрядно перепачканный кровью Вилли и других убитых им ранее пиратов, походил на самого настоящего демона. Оставшийся в живых народ, до этого стоящий за спиной своего капитана, в шоке уставился на обезглавленное тело своего Босса. И только один из них, тот самый синеволосый пират, что недавно объяснял ситуацию Вилли, резко сорвавшись с места, рыбкой перепрыгнул через борт корабля и практически без всплеска ушёл в воду.

— Он реально умный, — снова хмыкнул Зоро.

От звука его голоса в себя пришли и остальные пираты, после чего дружно попытались повторить подвиг своего товарища, но не судьба. С одной стороны от борта корабля их отрезал Джонни, с другой встал Йосаку, перед ними замер Зоро, а позади только стена и дверь, ведущая на нижние палубы корабля.

— Мы.. мы сдаёмся! — бросив саблю на пол, поднял руки над головой один из пиратов.

— Д-да! Сдаёмся! — последовал его примеру другой, а затем и оставшиеся пираты побросали всё своё оружие на палубу.

— Капитан? — мечник равнодушно посмотрел на Луффи.

— Зоро, ну в самом-то деле, что за глупые вопросы? — вынув мороженое изо рта, вздохнул парень. — Ты и сам должен прекрасно понимать, кого и в каком состоянии мы найдём на нижней палубе, и ты ещё спрашиваешь? Убейте их всех.

Учитывая, что ни Джонни, ни Йосаку, ни сам Зоро ничуть не сомневались, какой именно приказ отдаст Луффи, повторять ему не пришлось. Нами не успела и глазом моргнуть, как три кровожадных демона буквально разорвали на части оставшихся пиратов. Парочка из них, успев подобрать своё оружие, попыталась защититься, но с тем же успехом они могли просто покорно дожидаться своей участи: Зоро разрубил пиратов напополам, вместе с их выставленными в защите мечами.

Замершая в стороне Нами невольно сглотнула. Сколько прошло времени с того момента, как одна группа пиратов поднялась на борт корабля, принадлежащего другой группе пиратов? Минут пять? И это вместе со всеми разговорами? Пять минут, а просторная палуба, далеко немаленького корабля, оказалась буквально залита кровью и завалена трупами.

— Зачем.. зачем вы их всех убили? — невольно спросила она, переведя взгляд на Луффи, который всё так же беззаботно лизал своё мороженое.

Девушка уже успела забыть, что и сама держит мороженое в руке, сейчас выглядевшее настолько неуместным, что она едва сдержала порыв немедленно выбросить его за борт.

— Кто берёт в руки оружие, тот ставит на кон собственную жизнь, — ответил парень. — Ты сама сказала, что все пираты грабят и убивают. Раз ты на протяжении многих лет занималась грабежом пиратов, должна сама понимать, что в этом есть некая высшая справедливость.

— Это? — обвела она рукой заваленную трупами палубу. — Это, по-твоему, и есть высшая справедливость?! — изумлённо витаращилась она на Луффи.

— А разве нет? — спросил он в ответ, и вся бравада Нами мгновенно улетучилась. Стоящий перед ней парень не сделал ничего, ни единого угрожающего слова или жеста, даже интонации в его голосе остались прежними. Однако, она всё равно почувствовала, как сначала взмокла её спина, затем предательски задрожали ноги, а окружающий воздух, казалось, превратился в кисель, настолько трудно им стало дышать. — Хочешь сказать, что ты ни разу не желала смерти Арлонгу и его банде? Ни разу не планировала его смерть? Ни единого раза не задумывалась, как его убить?

Слова Луффи оказались для Нами словно удар молнии, потому что он был абсолютно прав! За восемь лет она далеко ни один раз пыталась убить Арлонга, но согласиться, значит признать поражение:

— Это.. это совсем другое! — облизав в раз пересохшие губы, ответила девушка.

— Абсолютно то же самое! — отрицательно покачал мороженым парень. — Разница заключается только в том, что вот эти пираты, — как и Нами минутой ранее, он обвел рукой заваленную трупами палубу, — не сделали лично тебе ничего плохого. Ключевое слово «тебе». Позови сюда родных и близких тех, кого они убили и ограбили, и ты вряд ли найдешь среди них понимание, если начнешь взывать к их гуманности. Впрочем, если хочешь убедить меня в том, что я не прав, — вернулся Луффи к поеданию мороженого, — тогда спустись на нижние палубы и убеди находящихся там женщин, что с ними не случилось ничего плохого, и они должны простить схвативших их пиратов.

— Женщин? — не поняла Нами. — Каких ещё женщин?

Луффи оторвался от своего мороженого и бросил на неё удивлённый взгляд поверх своих очков. Затем, видимо что-то поняв по её реакции, он недовольно наморщил нос. Учитывая, что вслед за ним натуральным образом застонали Джонни и Йосаку, правильные выводы сделал не он один. И даже на лице Зоро проступило какое-то странное выражение, но Нами понятия не имела, что оно означало.

— Терпеть не могу, когда такое случается, — вздохнул Джонни.

— Особенно если мы с ног до головы залиты кровью, — осмотрел себя Йосаку.

— Зато теперь понятно, почему они все полуголые, несмотря на середину дня, — добавил Зоро.

— Я что-то не поняла, — произнесла порядком сконфуженная Нами. — О чём вы вообще говорите?

— Сходи и посмотри сама, — Зоро ткнул большим пальцем себе через плечо, в сторону двери, ведущей на нижние палубы корабля. — Их там семь штук, распиханных по разным каютам, поэтому точно не пропустишь.

Поколебавшись несколько секунд, девушка всё же не смогла совладать с собственным любопытством, поэтому направилась к указанной двери.

— Луффи-аники, на противоположном конце острова есть небольшая база дозорных. Может, просто угоним их туда вместе с кораблём? — предложил Джонни, проводив взглядом Нами.

— Всё равно нам плыть туда, чтобы показать трупы, — согласно кивнул Йосаку.

— Я с ними возиться точно не буду, — сложив руки на груди, непреклонным тоном заявил Зоро.

Он делал подобное заявление каждый раз, когда возникала похожая ситуация. Что, опять же, каждый раз, ничуть не мешало ему нарушать своё слово несколькими минутами позже.

— Заткнись уже, чёров тсундере! — тут же припечатал его Луффи.

Щеки Джонни и Йосаку моментально надулись до невероятных размеров, а глаза полезли на лоб: в открытую смеяться над Зоро мог только Луффи, в противном случае можно было и умереть. Сам мечник, судя по тому как тряслась катана в его руках, уже наполовину извлеченная из ножен, с трудом сдерживал себя, чтобы не наброситься на своего довольного капитана.

— Так что, на базу дозорных? — спросил Джонни немного погодя, когда всё-таки сумел сдержаться, и не рассмеяться в голос.

— На базу, — чуть подумав, уверенно кивнул Луффи. — Зоро, поднимай якорь, а вы, — обратился он к Джонни и Йосаку, — займитесь парусами. Я за штурвал... Ох чувствую, скоро будет весело! — растянул он рот в широкой улыбке.

К тому моменту, когда мрачная Нами поднялась обратно на верхнюю палубу, корабль успел пройти половину пути до базы Морского Дозора. Когда она вновь окинула взглядом заваленную трупами палубу, в её взгляде можно было увидеть.. удовлетворение? Парни не были уверены наверняка, но они совершенно точно не увидели никаких признаков жалости или какого-либо сочувствия к убитым. Ничего удивительного, если знать о том, что она должна была увидеть на нижних палубах. Вернее, кого она должна была увидеть на нижних палубах. Поэтому Зоро, Джонни и Йосаку вполне понимали, почему у неё столь резко переменялось настроение. Луффи.. а что Луффи? Когда все присутствующие посмотрели в его сторону, он всё также беззаботно лизал мороженое, — уже чёрт знает какое по счёту и непонятно откуда берущееся! — и выглядел так, словно у них никогда не было никакой перебранки с рыжеволосой красавицей.

— Мы... — начала Нами, по-видимому, чтобы хоть как-то разрушить гнетущую для себя тишину, но голос её подвёл. Сглотнув и сделав несколько вдохов, она попробовала ещё раз: — Мы куда сейчас плывём? Девушкам... Им нужна помощь.

— Не волнуйся! — беззаботно ответил Луффи. — Ещё полчаса, максимум часик, и мы будем на местной базе дозорных. Там им обязательно помогут.

Нами молча кивнула, говорить ей больше не хотелось. Да и не знала она о чём говорить. Зато, после всего произошедшего за последние часы, у неё появилась необходимость крепко подумать. И окончательно принять решение: «Остаться с этой мутной компашкой пиратов-охотников или нет?». Она пока не склонялась ни к одному из вариантов.

Смешно.

По своей неразумности, девушка всё ещё наивно полагала, что у неё есть выбор. Нет, решишь она уйти, конечно же, никто бы и пальцем её не тронул. И совершенно точно не стал бы ни к чему принуждать. Зачем? Как абсолютно точно знали Зоро, Джонни и Йосаку, — неоднократно испытывавшие лично на себе и видевшие в действии на окружающих! — их капитан знал прямо-таки невероятное количество самых разнообразных трюков. Если провести аналогию с картами, получалось жульничество чистой воды! Колода в пятьдесят две карты? Вытащить любую карту кроме бубнового туза? Легко! Шанс неудачи 1 к 52. Тут надо быть совсем уж невезучим, чтобы такое произошло... Проблема только в том, что если говорить о Луффи, в протянутой им колоде не будет никаких других карт, кроме тех самых бубновых тузов. При таком раскладе, шанс вытягивания «невезучей карты» сразу же становится стопроцентным.

К несчастью для себя, всё ещё будучи в чём-то наивной девочкой, Нами не понимала в какие неприятности она угодила. И совершенно не знала чьё внимание привлекла и насколько давно, поэтому со всей своей оставшейся наивностью полагала, что у неё действительно есть выбор. Из-за чего следующие несколько часов плавания провела в абсолютно бесполезных раздумьях, которые были прерваны отдалённым выстрелом из пушки. И почти сразу раздался ещё десяток новых выстрелов, после чего многочисленные ядра устремились напрямик к их кораблю.

База Морского Дозора встретила их чрезвычайно недружелюбным образом.

Зоро, Джонни и Ёсаку запоздало сообразили, что вот так вот взять, и заявиться к дозорным на корабле идущем под пиратским флагом... В общем, вся троица сразу поняла, чему так радовался их капитан, когда согласился плыть на базу, и к чему именно относились его слова про «скорое веселье». Естественно, ему и в голову не пришло никакого предупредить заранее. Хотя, куда более вероятно, мысль-то пришла, но он не посчитал нужным её озвучивать. Почему? Потому что так веселее! Когда ещё выпадет шанс попасть под обстрел целой Базы Морского Дозора? Определенно, нельзя упускать такой случай! В этом и был весь Луффи. Большую часть времени его хотелось просто убить.

Следующие десять минут, для Зоро, Джонни и Ёсаку, оказались довольно напряжёнными. База хоть и выглядела совсем небольшой, но ядра сыпались на корабль в таком количестве, что можно было подумать, будто пошёл дождь из них. Не стал облегчать их задачу и Луффи, не пошевелив и пальцем ради защиты судна, но зато пообещавший поотрывать головы всей троице, если они пропустят хоть одну атаку. За повреждённый корабль полагалось меньше денег, что было абсолютно для него неприемлемо. На счастье парней, когда корабль подошёл достаточно близко к пирсу, обстрел прекратился, поэтому они смогли пришвартоваться без всяких проблем. И едва им стоило это сделать, как на пирс устремилось порядка сотни солдат сразу. Возглавляемые бравым лейтенантом, морячки, — как их время от времени называл Луффи, — воинственно потрясая извлечёнными из ножен катанами, взбежали на борт корабля, по предусмотрительно спущенному для них трапу.

Однако, едва дозорные оказались на борту, как всю их воинственность словно ветром сдуло. Что поделаешь? Залитая кровью и заваленная трупами палуба производит подобный эффект на людей, особенно если они до этого никогда в жизни не видели ничего подобного. Ист Блю — самое безопасное море из всех существующих. Большинство дозорных здесь никогда толком пороху не нюхали. Разве можно называть сражение сражением, если на один пиратский корабль приходится не меньше трёх кораблей Морского Дозора, а на одного пирата, как минимум, тридцать дозорных? И ладно бы пираты были сильнее, так ведь нет же! Подавляющее число пиратских команд, бороздящие водные просторы Ист Блю, заметно проигрывали в силе, умениях и выучке систематически тренирующимся дозорным.

Кто бы и что бы не говорил, а Ист Блю действительно самое «слабое» море из всех. Так что даже Нами не удивилась, когда добрая половина взбежавшей на корабль толпы дружно свесилась за борт, и совершенно синхронно опустошила свои желудки. Некоторые из оставшихся явно желали присоединиться к своим братьям по оружию, но всё-таки сумели собраться с силами и пересилить себя. Были и такие, кто и бровью не повёл от вида трупов и крови. Особенно среди таких невозмутимых выделялся лейтенант, что незамедлительно отметили все члены семьи. Несмотря на его ничем непримечательный вид, — абсолютно среднестатистическая внешность, хоть сразу записывай в шпионы, — мужчина держался так, как и полагалось держаться любому настоящему дозорному. Цепкий взгляд лейтенанта, практически не задержавшись на трупах, сразу переключился на живых, как единственных, кто способен причинить вред ему и его людям.

Нами, нога на ногу, сидела на своём мешке с деньгами и, подперев подбородок кулаком, презрительно наблюдала за дозорными. Она, после всего произошедшего в её жизни, уже давным-давно потеряла уважение к Морскому Дозору, поэтому и сейчас не пыталась скрыть своё отношение к солдатам, особенно таким солдатам. Неподальёку от неё, Джонни, облокотившись на борт корабля, снисходительным взглядом наблюдал за перепуганными

дозорными. Хотя его снисходительный взгляд весьма успешно скрывали носимые им солнцезащитные очки. Сидевший рядом с ним Йосаку потягивал дорожную сигару, опершись спиной на борт и прикрыв глаза от удовольствия, полностью проигнорировал солдат. Зоро, усевшись на ступеньках лестницы, ведущей к носу корабля, пил вино прямо из бутылки, но, в отличие от Йосаку, с интересом наблюдал за дозорными.

— Йо! — поприветствовал лейтенанта Луффи, прежде чем тот успел вынести окончательный вердикт по поводу того, что он видит. — Не слишком-то дружелюбно ты нас встретил, лейтенант. Морской Дозор вообще никогда не слышал о гостеприимстве или как? Между прочим, из-за ваших ядер, Зоро чуть свою бутылку вина не разбил, представляешь, что бы случилось, если бы он её всё-таки разбил? По твоему лицу вижу, что ни фиги-то ты не представляешь, а меж тем, нам бы пришлось искать другую базу Морского Дозора. Хочешь спросить почему? Так на этой он бы всех убил! Прикинь, как вам повезло?

Всё это парень выдал на одном дыхании.

— Э-э-э.. Зоро? — по-видимому, вычленил для себя самое главное лейтенант. — Вы сказали Зоро?! — сразу же растеряв всю свою собранность, нервно воскликнул заметно занервничавший мужчина.

Он уже совсем другим взглядом окинул заваленную трупами палубу, Джонни, Йосаку и, в особенности, самого зелёноволосого мечника.

— Имя Зоро единственное, что ты услышал из того, что я тебе сказал, не так ли? — вопросом на вопрос ответил тяжело вздохнувший Луффи. — Ладно, раз так, предлагаю для начала познакомиться. Меня зовут Ктулху Ньярлатхотеп Шашпанчикийский! — с нескрываемым энтузиазмом представился парень. — Для друзей можно просто Ктулху.

— Эм.. К-ктулху? — на пробу произнёс лейтенант, глаза которого, в момент представления парня, панически заметались по сторонам.

— Я сказал, что только друзья меня могут называть Ктулху! — грозно нахмурился Луффи. — Хочешь сказать, ты уже успел стать моим другом? Да? Что-то я о таком ни фиги не слышал! Может, ты уже успел стать и другом Зоро? Почему бы тебе не назвать его Зоро-чан и посмотреть, что будет? А? Что скажешь?

— П-простите, я неправильно вас понял! — разом взмок лейтенант.

— Да ладно, прощаю! — тут же великодушно произнёс парень. — Со всеми бывает, главное больше не обращай ко мне столь фамильярно, и все будет тип-топ. Зови меня просто: Ньярлатхотеп Шашпанчикийский. Будешь так меня звать, и у нас не возникнет никаких проблем. Замётано?

— Д-да.

— Что да?

— Э-э-э.. я буду называть вас.. так как вы сказали.

— А как я сказал?

— ...

Лейтенант ничего не ответил, только взмок ещё сильнее, холодный пот буквально заструился по его лицу.

— Что? Ты меня игнорируешь? Зоро, — обернулся Луффи к мечнику, сейчас внимательно наблюдающему за устроенным концертом, — ты представляешь? Он стоит прямо передо мной и смеет меня игнорировать! Не правда ли он офигел? Смерть ему!

— Я не игнорирую вас! — чуть ли не истерично воскликнул мужчина, нервно поглядывая на зелёноволосого парня.

Также он не забыл посматривать на невозмутимые рожи Джонни и Йосаку. Неразлучная парочка, конечно, ещё не успела достигнуть известности своего Аники, но определенную славу заработать они уже успели.

В свою очередь, понаблюдав, какое впечатление произвело всего лишь мимолетно упомянутое имя Зоро, Нами совсем другими глазами взглянула на всю эту ситуацию с убийствами пиратов и слухами о мечнике. Репутация штука серьёзная, и она отлично об этом знала. Арлонг, будучи пиратом приплывшим с Гранд Лайна, имел такую репутацию, что ни один пиратский корабль не рисковал заплывать в подконтрольные ему воды. Да и дозорные не особо спешили спасать людей от гнёта кровожадных пиратов расы рыболюдей.

Понаблюдав за реакцией лейтенанта, девушка поняла, что сейчас наблюдает нечто похожее. В смысле, насколько полезным инструментом становится определённого рода репутация. С известным всему Ист Блю кровожадным маньяком не хотел связываться даже лейтенант Морского Дозора. И это несмотря на многократное превосходство в численности и наличие полноценной базы неподалеку. Есть о чём подумать.

— Хочешь сказать, ты не игнорируешь меня?! — тем временем, продолжал свой концерт Луффи. — Тогда почему ты отказываешься обращаться ко мне по имени?! Или ты хочешь сказать, что я не заслуживаю обращения по имени?! Зоро, ты слышишь? Он считает, что я не заслуживаю обращения по имени! Прикинь, да? Смерть ему!

— Ни-никак нет!!!

— Не заслуживаю?! — взревел парень, и Нами тут же испытала знакомое ощущение, словно

воздух вокруг превратился в кисель, в котором едва можно двигаться и дышать. — Зоро, смерть ему!!!

— Заслуживаете!!! — буквально взвыл лейтенант. — Заслуживаете!!! Я имел в виду, что заслуживаете!!!

— Так обращайся ко мне по имени! — сдернув с носа свои очки, Луффи деланно-зло уставился прямо в глаза мужчины.

Обильно потеющий лейтенант громко сглотнул, после чего попытался объяснить свою дилемму:

— Просто ваше имя, сэр... — неуверенно начал он, но «Монстр В Шляпе» его тут же оборвал.

— Ты хочешь сказать, что с моим именем что-то не так?! — глаза парня налились кровью. — Ты имеешь что-то против данного мне с рождения имени?! Может, ты ещё имеешь что-то против моей мамы?! Нет, Зоро, ты слышал?! Ему не нравится моя мама! Смерть ему!!!

— Никак нет, нравится, нравится!!! — снова раненным носорогом взвыл схваченный за грудки лейтенант. — Просто ваше имя.. просто ваше имя слишком сложное!!! Я его не выговорю!!! Простите!!!

— Не.. не выговоришь.. не выговоришь моего имени? — медленно разжав пальцы, шокировано произнёс Луффи. — Имя.. моё прекрасное имя.. имя данное мне моей любимой мамой.. и ты не можешь его выговорить? — он выглядел так, словно прямо сейчас рушился весь привычный ему мир. — Не можешь выговорить моё прекрасное имя, данное мне с рождения моей любимой матерью? Да ты.. да ты.. да ты меня совсем не уважаешь!!! — снова взревел он. — Зоро, убей его! Убей их всех!! Чтобы только кровь и трупы повсюду!!!

— Похоже, ничего не поделаешь, — медленно поднялся на ноги мечник. — Раз ты его не уважаешь, вас действительно придётся всех убить, — огорчённо произнёс он.

Судя по виду лейтенанта и окружающих его солдат, они и без всякой помощи со стороны вот-вот были готовы преставиться. Неизвестно, чем бы в итоге закончился устроенный Луффи цирк, — они ведь не стали бы на самом деле убивать дозорных? Правда? Нами искренне хотела верить, что правда, — но на счастье морских солдатиков, на борт корабля взошёл полноценный капитан. В отличие от ничем непримечательного лейтенанта, высокий, седой и с лицом покрытым шрамами, мужчина внулшал. Однако трость, зажатая в его правой обезображенной руке и на которую он опирался при ходьбе, наглядно объясняла, почему, при всей своей внушительности, атаку на пиратский корабль возглавлял его подчиненный, а не лично он сам. Обежав глазами всех присутствующих, он остановил свой цепкий взгляд на деланно-злом Луффи.

— Отставить балаган, — негромко произнёс капитан, сходу дав самое точное определение

всему происходившему вокруг. Едва прозвучала его команда, как все дозорные тут же подобрались, а лейтенант практически мгновенно вернул себе былую невозмутимость. — А ты, — ткнул он своей тростью в сторону Луффи, — ещё раз устроишь нечто подобное, и пятнадцать дней в одиночной камере тебе обеспечены.

— Да вы что, капитан, как можно? — тут же подобострастно заулыбался парень. — Я просто чутка пошутил в ожидании настоящих представителей местной власти. А так Ктулху хороший, Ктулху совсем не собирался «зохавать фсех». Ктулху вообще никого не обижает, — водрузив очки обратно на нос и сделав пару шагов назад от лейтенанта, он приподнял руки в универсальном жесте мира. — Ктулху делает всё, что говорит ему делать Зоро-сама. Если Ктулху не будет делать, что ему говорит делать Зоро-сама, Ктулху может умереть. У бедного Ктулху просто нет выбора. Зоро-сама вечно всех убивает.

И вот так, после всего пары предложений, упомянутый «Зоро-сама» резко стал единственным идиотом в устроенном Луффи концерте. Нами не знала, то ли ей следовало бояться, то ли восхищаться, но вероятнее всего просто бежать. Бежать куда подальше от такого капитана. К несчастью для неё, в тот самый момент, когда она решилась начать грабить пиратов, её инстинкт самосохранения впал в глубокую кому. С того самого дня, её действия не всегда отличались адекватностью и разумностью. Будь всё иначе, и она бы уже сидела на своём острове, прямо возле доброго, тихого, мирного и хорошо ей знакомого «дяди Арлонга».

— Итак, — хлопнул в ладоши Луффи, вновь привлекая к себе внимание, после того как все вдоволь налюбовались на Зоро, — предлагаю перейти к делу. Думаю, вы уже и сами всё поняли, но, чисто на всякий случай, поясню. Вот это вот тело, — подойдя к обезглавленному Вилли, он слегка попинал его тушу, — стоит девять миллионов в живом виде, и на тридцать процентов меньше в мёртвом. Хотелось бы получить расчёт.

— Это вообще кто? — нахмутив брови, спросил капитан.

Посмотрев на Йосаку, Луффи слегка качнул головой в сторону дозорного. Зажав дымящуюся сигару между зубов, он запустил руку в лежащую рядом с ним сумку. Достав отдельно отложенную листовку с изображением «Бешеного» Вилли, он поднялся на ноги и, подойдя к капитану, отдал ему.

— «Бешеный» Вилли, — вслух прочитал дозорный, затем перевёл взгляд на обезглавленное тело, а потом и на расслабленного Джонни. — Так понимаю, твоя работа, «Отрыватель Голов».

Как уже упоминалось, пусть парочка друзей не была известна в Ист Блю до такой же степени как Зоро, но свою долю славы они заработать уже успели, а вместе с ней и прозвища.

— Виноват! — Джонни отдал ленивый салют двумя пальцами. — Слегка переборщил с ударом, вот голова и отлетела в море, а искать её нам было лень, — он послал капитану обезоруживающую улыбку, словно не голову убитого им человека потерял, а, скажем, кошелек дома забыл или что-то в том же духе.

— Наслышан я о вашей группе, наслышан, — внимательно всмотревшись в Джонни, слегка покивал головой мужчина. — Судя по рассказам моих знакомых капитанов, которые уже неоднократно имели с вами дела, вы шайка законченных отморожков. На вашем фоне даже пираты смотрятся добряками и гуманистами.

— Не знал, что мы такие популярные среди дозорных, — усмехнулся Йосаку, усаживаясь обратно на своё место возле Джонни. — И спасибо за комплимент! — добавил он, сделав затяжку. — Нам редко когда говорят что-то настолько приятное.

— «Мясник» Йосаку, — произнёс капитан. — Ваша группа охотников за вознаграждениями действительно знаменита... «Отрыватель Голов» Джонни, «Мясник» Йосаку и, самый опасный из всех, «Убийца Пиратов» Зоро. Про этого парня я тоже слышал, — он вновь ткнул концом трости в сторону Луффи.

— Правда?! — по виду, совершенно неподдельно обрадовался тот. — Надеюсь только хорошее?!

— Всех раздражающий идиот, который прячется в тени своего Босса, «Убийцы Пиратов».

— Блин, — разочарованно щёлкнул пальцами парень, — народ реально быстро просёк мою фишку!

— Мне вообще-то всё равно, но можешь дальше не стараться.

— Э-э-э.. а? — похоже, действительно озадачился Луффи.

— Овечью шкуру вполне можно натянуть на волка, хоть и не без огрехов, — посмотрев прямо ему в глаза, пояснил капитан. — Но как ни старайся, совершенно точно никто и никогда не сможет натянуть овечью шкуру на Морского Короля. Любой дозорный, если он хоть немного провёл времени в водах Нового Мира, ни за что не пропустит кого-то вроде тебя.

— Вот поэтому я не люблю старых пердунов вроде тебя, — вздохнул Луффи. — Вы вечно портите мне всё веселье. Так что давай, оформляй этого жмурика, — он ткнул пальцем в сторону обезглавленной туши «Бешеного» Вилли, — и мы отсюда сваливаем... Ах да, ещё на нижних палубах сейчас находится семь женщин. Мертвяки похитили их совсем недавно, прямо из маленького городка, что находится на противоположном конце вашего острова. Когда мы поднялись на борт корабля, они как раз развлекались с ними на нижних палубах. Собственно, потому половина из них и подохла полуголыми.

Словно тень набежала на лицо капитана — настолько он посмурнел. По-видимому, подобные ситуации он не любил не меньше, чем сами охотники-пираты. Отвернувшись от Луффи, он отдал несколько команд своим людям, после чего все солдаты мгновенно подорвались и развили бурную деятельность. Не прошло и двадцати минут, как вся палуба корабля оказалась отчищена от трупов и отшкрябана от уже давно успевшей засохнуть крови. Правда, все действия солдатиков нет-нет да сопровождались весьма малоприятными звуками, отчего

старый капитан стал совсем смурым. На фоне совершенно спокойной Нами, — которой, как на неё не посмотри, невозможно дать больше восемнадцати лет, — реакция двадцати, а то и тридцатилетних солдат, выглядела особенно жалко. Можно было смело сделать вывод, что ближайшее будущее морячков будет далеко не радужным.

Едва дозорные закончили с уборкой, как на борт корабля поднялась небольшая делегация женщин, облаченных во всё белое с вышитыми на их одеждах красными крестами, характерными для врачей. Спустившись на нижние палубы, они вскоре показались с жертвами пиратов, двоих из которых женщинам пришлось нести на предусмотрительно захваченных ими носилках. Капитан в этой ситуации вновь доказал свою опытность. Все солдатики, после уборки палубы, испарились в неизвестном направлении, а он сам ушёл на нос корабля, где уже успела собраться вся семья Соломенной Шляпы. И только когда пострадавших от рук пиратов девушек благополучно увели и унесли куда-то внутрь базы, на корабле вновь появился лейтенант. Подойдя к капитану, он, отдав честь, протянул ему официального вида бумагу. Пожилой дозорный, изучив протянутую ему бумагу, молча передал её Луффи.

— Порядок, дедуля! — кивнул тот, когда убедился, что все нужные печати на месте, и сумма вознаграждения именно такая, какая и должна быть. — Теперь можешь валить нахрен с корабля, чтобы мы могли отправиться дальше.

— Скажи, мы раньше не встречались? — вместо того, чтобы просто взять и уйти, спросил капитан. — Я не могу отделаться от ощущения, что мы уже с тобой пересекались. Или я пересекался с тем, кто сильно похож на тебя. Возможно, с твоим родственником?

Судя по его нахмуренным бровям, он действительно пытался что-то или кого-то вспомнить.

— Дедуля, — закатил глаза Луффи, — тебе реально жизнь не мила или как? Если реально не мила, ты только скажи и Рю сделает так, чтобы закрытый гроб тебе был обеспечен. После того, как он с тобой закончит, остальные морячки с твоей базы, будут ещё десятилетиями пугать всех своих новобранцев, подробностями твоей жуткой смерти.

— Кровожадность явно твоя собственная, — пробормотал задумавшийся капитан, словно вообще не услышав сказанных слов, — но всё остальное точно кого-то мне напоминает. Как твоё имя, пацан?

— Точно, я же тебе ещё не представился! — радостно кивнул Луффи. — Приятно познакомиться, меня зовут Ктулху Ньярлатхотеп Шашпанчикийский!

— Спрашиваю ещё раз, как твое имя?

— Ты совсем глухой или совсем тупой? Я ведь сказал, что меня зовут Ктулху Ньярлатхотеп Шашпанчикийский! Для друзей можно просто Ньяша.

— Ньяша? Рад за тебя. А теперь, может, уже скажешь своё настоящее имя? Или струсил?

Испугался старого капитана? Что ж, бывает. Молодёжь нынче совсем не такая, что раньше. Ничего не умеет, ничего не знает и всего боится. Измельчала молодёжь.

Луффи явно пытались «взять на слабо». И в этом нет ничего удивительного, неожиданного или глупого. Вроде старый как мир приём, но можно только диву даваться, насколько часто он срabатывает. Естественно, срabатывает далеко не на всех.

— ...

Парень молча уставился на стоящего перед ним капитана.

— Что такое? – улыбнулся тот. — Если боишься назвать мне своё настоящее имя, так и скажи, осуждать не буду.

— Старик, — медленно заговорил Луффи, — я вижу, ты упрямо отказываешься понимать мои супер тонкие намеки, поэтому говорю тебе прямо. Если ты действительно хочешь услышать ответ на свой вопрос, лучше тебе сразу определиться, в каком гробу ты хочешь лежать? Да и ты тоже, — добавил он, бросив взгляд на замершего рядом лейтенанта.

— Хм... — слегка пожевал губы капитан, не сводя взгляда с парня. — Теперь понимаю, почему вашу группу считают опаснее любой шайки пиратов или бандитов. Вы хоть и охотитесь на людей с наградами, но, если понадобится, так же легко убьёте и дозорных, и обычных людей. Для вас нет разницы, кого именно убивать.

— Естественно для нас нет разницы, кого убивать, — вместо Луффи, в первый раз за всё время, подал голос Зоро. — За последний год мы побывали практически во всех уголках Ист Блю, и успели повидать немало дозорных, которые вели себя хуже всяких пиратов, и, наоборот, пиратов, помогающих людям. А теперь попробуй угадать, кто из них пережил встречу с нами? Вроде как хорошенькие дозорные или пираты с наградами за голову, но которые действительно помогали людям?

— Вот об этом я и говорю, — кивнул капитан. — Для вас нет разницы, вы не делите мир на чёрное и белое, а, учитывая вашу силу, в будущем вы... — не закончив старый дозорный слегка покачал головой, после чего, развернувшись, негромко постукивая тростью, зашагал к трапу. — Когда вы всё-таки пересечете чёрту, можете быть уверены, я позабочусь о том, чтобы награды за ваши головы назначали незамедлительно. Из людей с вашими взглядами на жизнь, обычно получают либо самые опасные революционеры, либо люди вроде Белоуса, «Рыжеволосого» Шанкса или, что совсем плохо, Короля Пиратов. Худшие из худших.

— Как я уже сказал: терпеть не могу старых пердунов! — кинул ему на прощание вновь засветившийся довольством Луффи.

— Ха-ха, сочту это за комплимент! — не поворачиваясь, засмеялся капитан, так до конца и оставшийся безымянным для всей семьи.

— Для вас действительно нет разницы, кого убивать? — спросила Нами немного погодя.

К этому моменту корабль уже отошёл от пирса и теперь направлялся к месту расположения самого большого города на отнюдь не маленьком острове.

— Не надо говорить о нас так, словно мы, не моргнув глазом, способны резать маленьких детей... По крайней мере я, Джонни и Йосаку точно нет, а вот насчёт Зоро не уверен, — ухмыльнулся Луффи. — В жизни не встречал более натурального убийцу, чем он.

— Эй! — незамедлительно возмутился упомянутый мечник, ради чего даже оторвался от своей бутылки с вином.

— Я, например, не считаю себя героем, — продолжил парень, не обратив ни малейшего внимания на возмущенное восклицание своего первого помощника. — Соответственно, просто вот так вот взять, и куда-то побежать только для того, чтобы кого-нибудь спасти? Нет, такая фигня точно не про меня. В мире каждую секунду происходит какая-нибудь трагедия, и что? Круглосуточно изображать из себя героя? Так можно всю свою жизнь растратить и, по сути, ничего не добиться и не изменить. С другой стороны, если я увижу, например, пирата, дозорного или бандита, который просто так решит, скажем, поубивать всех в округе, мимо подобной ситуации точно не пройду. Нами, ты хоть понимаешь, что на самом деле означает слово «пират»? Это не тот, кто грабит, убивает и насилует, а тот, кто живет так, как ему хочется... Или хотя бы пытается жить так, как ему хочется. Как сказал Зоро старому пердуну, мы встречали дозорных, которые вели себя ничем не лучше самых гнусных пиратов. И мы встречали пиратов, которых вполне можно было ставить в пример дозорным, чтобы наглядно показать, к чему они должны стремиться изо всех сил.

— Капитан дело говорит, — обратившись к Нами, произнес прислушивающийся к разговору Зоро. — Мир нельзя делить только на чёрное, и белое. В нём полным-полно других оттенков, игнорируя которые ты можешь упустить по-настоящему важные в жизни вещи. Если не изменишь свою точку зрения, могу гарантировать, что в будущем сильно об этом пожалеешь.

Луффи негромко засмеялся, из-за чего мечник моментально покраснел от смущения:

— Что?! — рывкнул он. — Хочешь сказать я не прав?!

— Нет, конечно же, ты прав, — с лёгкой улыбкой на лице, покачал головой парень. — Просто вспомнил о том, каким ребёнком ты был всего полтора года назад, вот и не сдержался, — эти слова он произнёс таким тоном, что стоящая рядом Нами, пусть и только на секунду, но вновь почувствовала себя маленькой глупой девочкой. — Пожалуй, ещё год назад ты бы даже не стал задумываться о чём-то подобном, а теперь посмотри на себя, уже начал учить других... Ты действительно вырос, Зоро.

Вот теперь зелёноволосый мечник смутился уже по-настоящему сильно. И, чтобы хоть как-то скрыть своё смущение, он поспешил присосаться к горлышку бутылки с вином. Он одновременно любил и ненавидел моменты, когда в голосе Луффи появлялись подобные нотки.

С одной стороны, Зоро сразу вспоминал о своём учителе, отце Куины, по сути, заменившем ему родителей. Ставшим для него отцом. И это были воспоминания, которые он только приветствовал. С другой стороны, когда в голосе Луффи появлялись соответствующие нотки, он начинал ощущать сильный дискомфорт. Да и вряд ли могло быть как-то по-другому. Слишком уж сильно его капитан становился похож на его учителя, на его отца. И это парень, который был на два года младше его самого! Есть от чего ощущать дискомфорт, неправда ли? Пусть даже, в глубине души, Зоро и был рад подобным ассоциациям... Естественно, сам зелёноволосый парень, и под страхом смерти был не готов признать, что Луффи стал для него вторым человеком, которого он безмерно уважал! Пусть не как отца, но как новоиспеченного старшего брата точно! К счастью, — наверное, счастью, — подобные моменты случались не слишком часто. Большую часть времени старший брат вполне успешно изображал из себя непослушного маленького ребёнка, сильно переевшего сладкого, вследствие чего неспособного долго усидеть на одном месте.

— Луффи-аники, мы всё сделали, — несколькими минутами спустя, отрапортовал показавшийся на палубе Джонни. — Мы собрали всё самое ценное, и всю еду, — добавил он, опуская на пол два больших мешка.

— Еды полно, а вот ценностей не очень, — добавил Йосаку, опуская на пол ещё два мешка.

— Ещё бы вы нашли много ценностей, — хмыкнул Луффи. — Все ценности у Нами.

— Не отдам! — тут же среагировала она. — Всё моё!

— Да никто и не спорит, — беспечно отмахнулся от неё парень. — Мы один фиг ещё корабль продадим.

— Кстати, а как вы делите между собой добычу? — поинтересовалась девушка.

— Семьдесят процентов мне, и по десять процентов всем остальным. Учитывая, что с сегодняшнего дня в нашей команде будешь ещё и ты, теперь я буду получать только шестьдесят процентов от всей добычи.

— Шестьдесят процентов?!! — Нами аж задохнулась от возмущения. Но всего секундой спустя её возмущение сменилось потрясением, когда она осознала один немаловажный факт: — И вы с этим согласны?!! — вытаращилась она на сидевших рядом Зоро, Джонни и Йосаку.

— Он капитан, — равнодушно пожал плечами мечник.

— Деньги Луффи-аники — это деньги Луффи-аники, — кивнул Йосаку.

— К тому же, мы обычно не знаем, что нам делать и с десятью процентами, поэтому не вижу никаких проблем, — поделился своими мыслями Джонни.

На самом деле, правда была куда сложнее, и все эти проценты, по большому счёту, не имели никакого значения, — они одна семья, какое ещё распределение добычи?! — но всё это Нами предстояло узнать самой, в будущем. Вот только сейчас подобные ответы парней её явно не устроили. Более того, она выглядела так, словно не знала, за что ей хвататься: за сердце, — разорвётся, оно сейчас разорвётся! — или голову, — так на самом деле бывает?! Озвученные ответы шли вразрез буквально со всеми принципами, по которым она жила на протяжении последних восьми лет.

— Сколько.. сколько вы обычно зарабатываете? — спросила девушка таким голосом, словно вот-вот собиралась хлопнуться в обморок.

Да и выглядела она соответствующим образом — бледная и дрожащая.

— По разному, — беспечно ответил Луффи.

— Прошлую команду сдали за жалкие десять миллионов, а позапрошлую почти за пятьдесят, — пояснил Джонни.

— Пя-пятьдесят ми-миллионов... Пятьдесят миллионов... Хе-хе... Пятьдесят миллионов... Хе-хе...

— Зря ты ей вот так вот, прямо в лоб, об этом сказал, — покачал головой Луффи. — Деньги для неё больная тема.

— Стоп, стоп, стоп! — резко замотав головой, вскинула руку Нами, словно действительно кого-то пыталась остановить. — Какие ещё пятьдесят миллионов?! Ни один пират в Ист Блю не стоит таких денег!

— Мы сейчас не только о награде говорим, — потягивая сигару, пояснил Йосаку. — Мы говорим об общей сумме, — он слегка похлопал рукой по одному из больших мешков, лежащих рядом с ним. — Обо всех ценных вещах на корабле, деньгах команды, награде за голову капитана и цене за сам корабль.

— Сама подумай, сколько стоит такой вот корабль, если его продать, — Джонни повёл рукой перед собой, словно предлагая девушке самой оглядеться по сторонам.

— Хорошо хоть в этот раз нам не нужно самим убирать трупы и оттирать кровь, — облегчённо вздохнул Йосаку.

— Скажи спасибо старому капитану и его морячкам, — хмыкнул Зоро. — Если бы он не решил позаботиться о душевном равновесии женщин, нам бы опять пришлось всё самим убирать.

— А вам когда-нибудь приходило в голову, что можно просто не убивать пиратов на корабле в

таких количествах? — прикрыла глаза ладонью Нами.

— Хочешь, чтобы мы выводили их с корабля, и резали на суше?! — состроил удивлённое лицо Луффи. — Не слишком ли это будет жестоко?!

Он, несомненно, издевался.

— Нет, я говорю о том, чтобы просто не убивать пиратов, — не повелась девушка на его провокацию. — Брать их в плен и потом сдавать дозорным.

— Нами, мы ведь говорили об этом совсем недавно.

— Я в том смысле, что если вам так не хочется убирать за собой, почему бы тогда просто.. не мусорить?

— Во-первых, живые пираты почти всегда означают проблемы, а также лишнюю и никому ненужную возню. Во-вторых, мёртвый пират уже гарантированно никогда не сможет нам отомстить. В-третьих, Зоро патологически не способен никого не убивать.

— Эй! — опять возмутился мечник.

— В-четвёртых, репутация, Нами, репутация. Ты сама видела, в кого превратился уверенный в себе лейтенант Морского Дозора, стоило мне упомянуть имя Зоро. И это дозорный. Ты хоть представляешь, как на него реагируют пираты?

Джонни и Йосаку издали дружный весёлый фырк, а на лице мечника расплзлась немного жутковатая улыбка. Вернее, «немного жутковатой» она могла показаться только хорошо знающим его людям, для всех остальных улыбка выглядела «нереально-запредельно жуткой». Он вообще обладал той ещё физиономией, поэтому его точно нельзя было подпускать к маленьким детям. Одной лишь своей попыткой дружелюбно улыбнуться, он вполне мог обеспечить им психологическую травму на всю жизнь.

— На прошлой неделе был пятнадцатый пират, грохнувшийся в обморок, — охотно поделился воспоминаниями Джонни. — Едва ему стоило понять, против кого он будет сражаться, как у него сразу выключился свет. В последнее время такое происходит всё чаще и чаще.

За первым воспоминанием последовали остальные. В основном говорили Джонни и Йосаку, но изредка вставляли свои реплики и Луффи с Зоро. Нами сама не заметила, как увлеклась историями парней. Большинство их рассказов прямо-таки пестрили чёрным юмором, и почти все их истории были о Зоро или о разнообразных чудачествах Луффи.

За рассказами время пролетело совершенно незаметно.

Почти пять часов пролетели как один миг, но за это время девушка успела намного лучше узнать свою новую команду, которую сами парни упорно продолжали называть семьёй. Заодно она, наконец, узнала её название: Пираты Соломенной Шляпы. Несмотря на практически безобидное название, — особенно на фоне большинства других пиратов, — она посчитала, что подобное название очень подходит команде под предводительством Луффи. Такое название вводило в заблуждение ничуть не хуже, чем совершенно безобидный внешний вид её нового капитана.

Швартовались уже в потёмках. Попутно опять случился конфуз с морячками. Либо никто не посчитал нужным, либо все забыли или никто просто не подумал предупредить местный гарнизон дозорных о том, что корабль «Бешеного» Вилли теперь принадлежит вовсе не ему, а сам Вилли уже давно остыл. Короче, когда солдаты, в тусклом свете фонарей, бросились на Зоро, только поспешное вмешательство Джонни спасло их от немедленной смерти. Буквально за мгновение до того, как мечник извлёк свою катану из ножен, парень выскочил прямо перед ним, и, воспользовавшись одним из мешков в своих руках, одним взмахом снес большую часть дозорных в воду. Затем вмешался Луффи, после чего недоразумение быстро разрешилось без лишней крови. Однако местный лейтенант, наверное, если ему кто-нибудь даст выбор в будущем, предпочтёт смерть от меча Зоро, чем повторное общение с «безобидным» пареньком в соломенной шляпе. Ктулху Ньярлатхотеп Шашпанчикийский вышел на бис.

Затем Нами получила очередной шок.

— Это.. это.. это что? — слабым голосом спросила она.

Дрожащей рукой она указывала на.. на.. на какую-то немыслимую хрень!

— Наш нынешний дом, — сооротив непонимающую рожу, ответил Луффи. — Тебе что-то не нравится?

Нами честно пыталась понять, что она сейчас видит перед собой. Корабль, — это вообще можно называть кораблём?! — знаменитых на всё Ист Блю охотников на пиратов оказался.. оказался.. блин, да что это вообще за хрень такая?! Три небольших лодки, поверх которых набросали брусьев, воткнули мачту и закрепили большой штурвал. За первыми тремя, на небольшом расстоянии, были ещё три маленькие лодки, так же покрытые брусьями и с воткнутой мачтой. Между мачтами были натянуты большие гамаки, в которых, судя по всему, и спали все члены команды.

Однако это было только начало! Полная конструкция этого Нечто, походила на крест. И если смотреть сверху, правое ответвление, — все те же лодки, накрытые брусьями, только их размер был намного больше, — по-видимому, служило одновременно и кухней, и столовой. Крыша у кухни выглядела словно большой гриб, с соломенной шляпкой, проросший прямо сквозь круглый стол. В свою очередь, левое ответвление, представляло собой большую деревянную коробку с дверью и парой окон, на крыше которой торчали два разноцветных пляжных зонтика и виднелись четыре пляжных лежака. Последней частью конструкции этого Нечто, был Железный Ящик, длиной метров шесть, и шириной метра четыре. Железный Ящик, опять же, был установлен на лодках, покрытых брусьями, и располагался в противоположном конце от

штурвала, этим самым окончательно делая конструкцию Нечто похожим на большой крест. На двери, ведущей в Железный Ящик, красовалась большая деревянная табличка, с коряво выведенной надписью выполненной разноцветной краской: «Вход в су-у-упер секретное хранилище сокровищ и прочих денег». Дверь, в свою очередь, как узнала Нами уже следующим утром, закрывалась на маленький железный крючок.

Естественно, ей стало интересно, что же скрывает за собой дверь с подобной надписью. И, наверное, после всего того, чему она уже успела стать свидетелем, она не должна была удивляться, но, когда она увидела содержимое Железного Ящика, её отпавшая челюсть едва не пробил брус под её же ногами. Как оказалось, за дверью с надписью, сообщавшей о супер секретном хранилище денег и золота, находилось.. хранилище денег и золота. Хранилище, заполненное более чем на половину. И всё это добро закрывалось на один единственный маленький крючок. Полное сумасшествие.

Хуже всего девушке стало тогда, когда она поняла, что прошлым днём, пока вся команда занималась её поисками и разборками с Вилли, все эти сокровища пролежали здесь совершенно беззащитными. В этот поистине страшный для неё момент осознания, она чуть не лишилась рассудка! Железный Ящик, даже по самым скромным её прикидкам, скрывал в себе миллионов четыреста. Ей честно захотелось заплакать. Ещё больше ей захотелось заплакать, когда Луффи, продав пиратский корабль почти за тридцать миллионов белли и получив в банке награду за голову Вилли, притащил все эти деньги на Нечто, и, открыв дверь в Железный Ящик, просто закинул кейсы с деньгами внутрь. Все тридцать пять с лишним миллионов. А затем опять закрыл дверь. На крючок.

В этот самый момент разум Нами всё-таки не выдержал, и она грохнулась в спасительный для себя обморок.

<http://tl.rulate.ru/book/20078/415283>